

КОМЕДИЯ — ЖАНР СЕРЬЕЗНЫЙ

Интервью с комментариями

Два года назад после окончания театрального училища имени Щукина приехал в наш город молодой режиссер Анатолий Болотов. Начал работать в драматическом театре ассистентом режиссера. С его участием были поставлены такие спектакли, как «Гамлет», «Солдатская вдова», «Человек со стороны». Спектакль «Затюканный апостол» — первая самостоятельная (дипломная) работа молодого режиссера получила положительный отзыв критики и зрителей. И вот вторая самостоятельная постановка в ТЮЗе: комедия «Женитьба Бальзаминова» А. Н. Островского.

Наш нештатный корреспондент Г. Гаврилов встретился с режиссером Болотовым и попросил его ответить на несколько вопросов, которые позволяют нам лучше узнать творческую лабораторию режиссера, понять замысел его постановки комедии А. Н. Островского.

— Какие чувства, на ваш взгляд, призвана воспитывать комедия «Женитьба Бальзаминова» и в чем ее поучительность?

— В первую очередь, — говорит Анатолий Болотов, — чувство непримиримости к тем людям, для которых в жизни существует только одна цель — обогащение, смысл жизни которых сводится к накопительству. Бальзаминов на наших глазах проходит очень сложный путь: от желания вырваться из нужды до стремления властвовать. И мы видим, как этот путь неумолимо ведет его к духовному банкротству.

На сцене этим путем ведет Бальзаминова артист Н. Доровских. От спектакля к спектаклю он стремится к пределу, ясно и обнаженно раскрыть философскую истину своего героя, показать его характер в действии, поступки психологически обусловленными. Артист играет свою роль живо, достоверно, за сиюминутными переживаниями Бальзаминова мы проследиваем всю его жизнь.

— Комедия, как известно, призвана не только развлекать, но и высмеивать пороки. В какой мере это удалось сделать в «Женитьбе Бальзаминова»?

— Комедия, — говорит режиссер, — как и всякое другое драматургическое произведение, должна утверждать и отрицать. Сегодня в театральном искусстве нет чис-

тых жанров. Любое сценическое произведение — синтез многих жанров, поэтому, скажем, в комедии правое с полным правом уживаются элементы комедии — сатиры, комедии — характеров, комедии — положений. Так и в «Женитьбе Бальзаминова». Эта комедия развлекает и забавляет, ее «смех светел», но в ней есть место «утверждению и отрицанию». Серьезная комедия, а «Женитьба Бальзаминова», несомненно, серьезная комедия, — всегда «одушевлена» разоблачением нравственного порока или глупости.

— Скажите, как вы соизмеряете силу смешного в тексте автора комедии с актерской игрой?

— Это вопрос повседневной работы режиссера: актерской игрой необходимо наиболее полно проявить, выявить идейно-художественную мысль автора. Бывает, люди смеются, читая произведение, и скучают, глядя на сценическое воплощение пьесы. И главная наша задача — и актера, и режиссера — материализовать это смешное.

В спектакле «Женитьба Бальзаминова», который идет сегодня в ТЮЗе, обе эти составные части — и текст, и игра — органично сливаются, дают нам качественно новое произведение искусства, заставляющее нас смеяться, гневаться, переживать.

— Есть ли в этой комедии положительные герои?

— Определенный положительный заряд несет Неудин, вскрывающий сущность Бальзаминова, народной мудростью наделена Матрена. Но это не те положительные силы, которые могут противостоять бальзаминовщине.

— В комедии, как и у всякого драматургического произведения, в основе заложена борьба, однако герои комедии не должны страдать мучительно и глубоко, как, скажем, в драме. В этой связи не кажется ли вам, что Бальзаминов страдает иногда именно так?

— В данном случае, — говорит Болотов, — комедия возникает из несоответствия цели и средств, выбранных для ее достижения, несоответствия действия и результатов, несоответствия возможностей и претензий. Все это обнаруживает несостоятельность данного явления, разоблачает его и вызывает смех! Чем дальше отдалены друг от друга эти полюсы, тем ярче действие. В этой связи мне кажется, что страдания Бальзаминова могут быть достаточно глубоки, чтобы оттенить другую сторону этих переживаний — их ничтожность и соответствующий им внутренний мир героя.

— Как вы сами оцениваете проделанную работу?

— Как режиссер я еще молод, неопытен, поэтому свои постановки могу оценивать, как несовершенные. Да и бывает ли художник доволен своей работой?

— Что бы вам хотелось поставить сегодня?

— «Вишневый сад». Люблю эту вещь, болею ею давно... Вообще люблю Чехова.

Два месяца на сцене ТЮЗа идет «Женитьба Бальзаминова» (художник Б. Бланк, музыкальное оформление В. Сергина, постановка танцев Н. Литинской). И все это время над спектаклем не прекращается работа. Актеры Н. До-

ровских, Т. Анохина (Бальзаминова), Г. Долинина (Белотелова), Л. Поляничкова (Раиса), Л. Нанашева (Анфиса), В. Кульченко (Чебанов), Э. Крейтор (Матрена), В. Арнаутов (Неудин), З. Носикова (Напочка) и другие стремятся к той органичности и правдивости характеров, которые и создают подлинную жизнь сценическому произведению. Запоминаются любовный дуэт Бальзаминов — Напочка, сцена знакомства Неудина с Бальзаминовым, сцена — разговор Чебанова и Бальзаминова и другие сцены спектакля. Возможно, по-другому можно играть их, вероятно, можно сыграть их лучше, но и то, что видим мы на сцене ТЮЗа, сделано на хорошем профессиональном уровне.

Почти каждый актер нашёл для характеристики образа своего героя такие краски, которые сразу обращают на себя внимание, веселят, будят живую мысль зрителей. Анохина — Бальзаминов — подлинная старомосковская мещанина. Сваха у Г. Аверьяновой — прямо-таки из той дремучей Москвы, когда сводничество счита-

лось праведным делом. О Белотеловой, сыгранной Г. Долининой, можно исчерпывающе сказать словами В. И. Качалова, определившего однажды, каким должен быть комический образ: «Просто прелесть, какая гадость». Колоритен Неудин В. Арнаутова. За спокойной внешностью — железная хватка нарождающегося класса в купеческой России — класса промышленников, капиталистов. Как всегда, радует своей игрой наш старый знакомый В. Кульченко. Живописен его «отставной козы барабанист» Чебанов. За сравнительно небольшое сценическое время В. Кульченко с присущим ему артистическим темпераментом создаёт типический образ старого армейского сутенера.

Хочется сказать и об оформлении спектакля. «Комедия неизбежно стремится к реализму, т. е. лишённая бытовой типизации, она превращается в инсценированный анекдот». Это утверждение в полной мере относится и к декорациям, а они-то как раз и дают достаточно полное представление о час-

тичке быта патриархальной купеческой России.

«Чтобы наслаждаться ими, надо сперва понимать их, а чтоб понимать их, нужны вкус, образованность, эстетический такт, верный и тонкий слух, который уловит всякое характерное слово, поймет на лету всякий намек автора». Так писал Великий по поводу незаслуженно забытых пьес Гоголя «Игроки» и «Женитьба» в 30-х и 40-х годах прошлого столетия. Сегодня всеми этими качествами обладает советский зритель, потому что с одинаковым интересом и пониманием смотрит современную пьесу и старую комедию. Иначе ведь не имели бы успеха ни «Ревизор», ни «Таланты и поклонники», ни «Смерть Пазухина», ни «Женитьба Бальзаминова».

Г. ГАВРИЛОВ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля.

Фото Б. КУРНОСОВА.